

ИГОРЬ БОБРОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАГИЧЕСКОГО ДОЛЛАРА

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ

КУРОРТНЫЙ РОМАН

Игорь Бобров
Приключения магического
доллара. Книга восьмая.
Курортный роман

*<https://litres.ru/73868204>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Магический доллар исполнения желаний попадает к очень милой женщине. У нее трагедия. Муж ушел к другой. Черная депрессия. Но оказывается, в одном из санаториев Сочи есть специальная программа. Она называется «Курортный роман».

Завлечь и приручить мужчину – извечное женское желание. Всего две недели занятий по специальной необычной программе, и все становится понятно. Оказывается – все возможно.

Впереди новая любовь и новая жизнь.

Очень необычная романтическая веселая история с описанием всех типов мужчин и подробной инструкцией для обиженных женщин.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Игорь Бобров

**Приключения магического
доллара. Книга восьмая.
Курортный роман**

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ

Краткое содержание предыдущих историй.

Мысль материальна. Великими магистрами ордена масонов в единственном экземпляре создан Магический доллар, который принимает сокровенное желание своего владельца и направляет его во Вселенную. А затем Высший космический разум создает цепочку событий, обеспечивающих исполнение этого желания. Причем не одно из этих событий не противоречит законам мироздания.

В августе 1991 года во время путча по заданию масонов Доллар доставили в Москву и передали Борису Ельцину. С помощью Доллара Ельцин всего за три дня получает власть. А вот Магический доллар во время митинга в Москве у него ворует мелкий карманный воришка. Напуганные пропажей Доллара великие магистры ордена масонов посылают к Ель-

цину директора ЦРУ. Для поиска магической купюры создается специальное подразделение «Дельта». Спецназ возглавляет американский подданный Майкл Фиш. Борис Ельцин присваивает ему звание полковника КГБ, дает квартиру в Москве и новое имя Михаил Фишман. Поиски Доллара осложняются тем, что он ничем не отличается от своих собратьев кроме четырех чисел 13 на лицевой стороне купюры. Другого такого доллара не существует. Во время принятия к исполнению желания он излучает необыкновенные лучи, которые могут засечь и американские, и российские спутники, и таким образом можно определить его местоположение. Магический доллар покинул Америку. Он стал всемирным. Трепещи, Америка! Торжествуй Россия!

В книгах о приключениях Доллара эта история называется «Начало большого пути».

Желания у людей бывают разные. Магический доллар переходит из рук в руки, помогает исполнить самые сокровенные желания своих владельцев и это полностью меняет их жизнь.

Таких увлекательных историй – веселых, забавных, серьезных появилось уже тринадцать. Для пяти из них созданы аудиокниги в исполнении автора с оригинальным музыкальным сопровождением. Все они есть на этой онлайн площадке и это одна из них.

КУРОРТНЫЙ РОМАН

— Здравствуйте, Ольга Ивановна! Очень рад вас снова видеть в нашем санатории! — тепло сказал врач.

— А я как рада вас видеть, — улыбаясь, ответила мило-видная не молодая женщина, присаживаясь возле стола в кабинете.

Врач внимательно посмотрел на свою посетительницу. Он давно ее знал. Перед ним сидела не простая отдыхающая, а руководитель одного из ведущих медицинских центров Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук — Ольга Ивановна Разина.

Красивые, но очень уставшие глаза, излишне белая, даже с сероватым оттенком кожа. Типичная картина для Питера. Да и из Москвы, и из других городов приезжают не лучше. Россия — огромная холодная страна. Только небольшие островки южного солнца и теплого моря.

— Вы у нас уже не первый раз, — улыбаясь, сказал лечащий врач.

— Я очень люблю Сочи. Здесь я по-настоящему отдыхаю, а главное набираюсь сил и здоровья.

— Я вижу, что вы каждый раз проходите полное обследование, — сказал доктор, заглядывая в компьютер. — В этот раз будете?

— Конечно, — ответила Разина, — все по полной программе. Дома нет времени, да и, честно говоря, не хочется, чтобы твои подчиненные узнали о твоих болячках.

— Вот и правильно, за здоровьем надо следить, — сказал

врач дежурную фразу, заполняя санаторную книжку.

— Скажите, а вы не слышали, где-нибудь в Сочи есть программа санаторного лечения под названием «Курортный роман»? — неожиданно спросила Ольга.

Доктор с удивлением посмотрел на пациентку.

— Нет, не слышал. Курортные романы, конечно, отдыхающие у нас крутят. Сами понимаете – теплое море, южное солнце, отдых. Но специальной программы нет.

— А зря, — сказала Ольга Ивановна.

— Пусть уж отдыхающие как-нибудь сами с любовными приключениями разбираются. У нас другие задачи.

— Ну не скажите. Когда-то, много лет назад, именно такая программа спасла меня и подарила новую жизнь, – улыбаясь, сказала пациентка. — Я бы на месте врачей санаториев всем одиноким в графе назначений крупными буквами записывала: «КУРОРТНЫЙ РОМАН».

Оленька Разина родилась в Питере, то есть, тогда еще, Ленинграде. В то время в стране вовсю торжествовал социализм. Как и все, вступила в пионеры, потом в комсомол. В 17 лет с отличием окончила школу, поступила в медицинский институт. Интеллигентная семья: отец — известный в городе врач, мама — учительница в средней школе. Все, как обычно, как у всех, ни лучше и ни хуже. Оленька, воспитанная на русской классической литературе, как и все девушки в ее возрасте, переживала за Наташу Ростову, влюблялась вместе

с Татьяной Лариной в Онегина и мечтала о своей будущей большой сильной любви. Любовь, как ей и полагается, пришла на четвертом курсе института. Может, не такая уж сильная и не такая красивая, как хотелось бы, но розовощекий умненький парень из соседнего института был настойчив и красноречив. Свадьбу сыграли на пятом курсе, и законный муж увез Оленьку по распределению в далекий Норильск, на Норильский никелевый комбинат.

Норильск, построенный зеками «Норлага», входил в десятку самых северных городов мира. Морозы за минус 50, два месяца полярной ночи, сильнейшие зимние ветра, сбивающие человека с ног, а еще — вонючий воздух, из-за вечно дымящих труб комбината. Казалось, по своей воле здесь жить нельзя, но люди жили, работали, любили, рожали детей. Приезжали на время за длинным рублем и оставались навсегда. Город засасывал, завлекал северными надбавками, которые росли каждый год, особым улучшенным снабжением и психологией маленького городка, оторванного от «большой земли».

Комната в общежитии для молодоженов и суровый климат заполярья совсем не походили на красивую Оленькину мечту о супружеской жизни. Но, воспитанная на традициях русской литературы, вспоминая историю «декабристок», Оленька готова была потерпеть и ждать лучшей жизни.

— Это ненадолго, — говорил муж. — Вот увидишь. Я скоро сделаю карьеру, и мы уедем в Ленинград, а может, даже

— в Москву, в министерство.

Карьера давалась нелегко. Муж целыми днями, а иногда и ночами пропадал на комбинате. Оленька работала в местной больнице и вскоре превратилась в уважаемого всеми специалиста Ольгу Ивановну. Шли годы. Ольга родила сына, семья получила приличную квартиру, муж потихоньку рос по служебной лестнице и дорос до заместителя начальника цеха. Ольга тоже много и упорно работала, защитила кандидатскую диссертацию и стала заведующим терапевтическим отделением. Отпуск она почти всегда проводила у своих престарелых родителей в Ленинграде и каждый раз обещала, что скоро они с мужем переедут сюда навсегда.

— Потерпи, говорил муж, еще год, я стану начальником цеха, мы еще подкопим денег и купим в Питере кооперативную квартиру.

За все время жизни в Норильске всего два раза выбиралась она вместе с сыном и мужем на море в Крым. Отпуск на «материке» пролетал яркой короткой молнией, и семья опять возвращалась в привычно холодный заполярный Норильск.

Развал Союза и смена руководства страны поначалу никак не сказались на жизни оторванного от «материка» города. Но уже через год все рухнуло. Раскрученная в стране инфляция «сожрала» все накопленные семьей деньги на будущую квартиру. Никель оказался стране не нужен. На комбинате почти прекратили платить зарплату. Месяцами задерживали

ее и бюджетникам. Резко сократились поставки продуктов с «материка». Брошенный на произвол судьбы город очутился на грани выживания. В очень тяжелом положении оказалась и семья Ольги. Были времена, когда банально нечего было есть. Спасали рыба и оленина, которую приносили иногда пациенты в благодарность за свое лечение.

Вместе с никелем в шахтах добывали и очень дорогие редкоземельные металлы, которые можно было легко вывезти за границу и продать за валюту. Именно из-за валюты и началась в городе настоящая война. В больницу то и дело привозили «братков» с огнестрелами. С бандитами пришла еще одна беда — наркотики. Самый пьющий в стране город перешел на наркоту.

От греха подальше сына отправили учиться в Питер, к бабушке с дедушкой. Там он окончил школу и поступил в институт. Муж по-прежнему много работал и сутками пропадал на комбинате, но про скорый переезд уже ничего не говорил. Ольга часто вечерами оставалась дома одна.

Год назад случилось страшное и совершенно неожиданное горе. Такой домашний, сильно располневший за эти годы, супруг однажды пришел с работы, сел напротив Ольги на их крохотной кухоньке, выпил стакан водки и сказал:

— Я полюбил другую женщину, не могу тебе больше врать, я ухожу!

Если бы в квартиру влетела шаровая молния или в двери ворвался огромный рогатый олень, то Ольга удивилась бы

гораздо меньше:

— Как — другую? А я? Как же я? У нас ведь сын? Семья?

— Сын вырос, он меня поймет, — ответил супруг, собрал в чемодан свои рубашки и в тот же вечер ушел навсегда.

Блиzkих подруг не очень общительная Ольга так и не завела. На работе бабский коллектив. Немногие приятельницы, и те стали держаться подальше, оберегая своих мужей от «разведенки». Наступил «день сурка»: работа, дом, работа... Депрессия не заставила себя ждать. Долгая полярная ночь довершила дело. В Норильске бушевала метель. Эта зима выдалась особенно холодной. Рано, уже в конце августа, лег снег, в октябре установились морозы за сорок, а потом и за пятьдесят. В декабре на несколько дней пришла «черная выюга»: полярная ночь и сильнейший ветер, который буквально сбивает человека с ног. На эти дни город замирает. Люди добираются до автобуса или до ближайшего магазина, держась друг за друга или, в буквальном смысле, на четвереньках. Не работают школы, детские садики и большинство магазинов. Замирает и больница, принимая только экстренных больных. Именно в это время депрессия окончательно сжала свои клещи...

...Новый год Ольга встречала в одиночестве. Сын отделился телеграммой, бывший муж даже не позвонил. Зарплату опять задержали. Ольга сидела за почти пустым столом и плакала.

«Как встретишь Новый Год, так его и проведешь», — по-

думала Ольга и твердо решила умереть... Через несколько дней она просто пришла с работы и выпила все снотворное, которое было дома. К счастью, она не закрыла дверь в квартиру, и соседка, случайно заглянув к ней «за солью», вовремя вызвала «скорую». Врачи областной больницы сделали почти невозможное — они вернули организм к жизни, но заставить мозг Ольги снова захотеть жить они не могли. Начались проблемы на работе, встал вопрос об увольнении. Казалось, что жизнь закончилась. Вот тогда и вызвал ее к себе главный врач норильской областной больницы:

— Вы сами врач и все прекрасно понимаете, Ольга Ивановна. У вас была явная попытка самоубийства. Мы не стали заносить это в историю болезни и записали вам просто сильное переутомление и банальное отравление. При попытке суицида мы обязаны направить вас в психиатрическую клинику, со всеми известными вам последствиями.

Женщина согласно кивнула головой, у нее был отрешенный вид, казалось, что она не слышит обращенных к ней слов. Красивые, серые с голубизной, очень грустные глаза, выдавали какую-то огромную внутреннюю усталость и окончательную разочарованность в жизни.

— Я не могу вас допустить к дальнейшей работе, я даже не могу вам выписать антидепрессанты, — продолжал доктор, — ведь вы знаете, что эти препараты в первое время приема усиливают суицидные мысли, а это, учитывая, что вы живете одна, может привести к непоправимым последствиям.

— Я все понимаю, Николай Петрович, но прошу вас, ничего не сообщайте ни моему бывшему мужу, ни сыну. Они ни в чем не виноваты, — вяло отозвалась Ольга Ивановна.

— Есть, похоже, только один способ вывести вас из этого состояния. Это новый, не совсем проверенный метод. Процент успешных результатов пока невелик, но зато он совершенно безопасен и абсолютно точно принесет вам пользу. Экспериментальную программу внедряет мой коллега и давний приятель — главврач одного из сочинских санаториев. Программа называется «Психологическая реабилитация и повышение самооценки после глубокой депрессии, вызванной проблемами в семье».

Ольга Ивановна безучастно смотрела на своего руководителя. Ехать ей никуда не хотелось. Хотелось домой — лечь в постель и просто лежать.

— Может, все-таки в клинику? — вяло спросила она.

— Речь идет о вашей профессии, а может, и обо всей дальнейшей жизни. После клиники вы вряд ли сможете продолжить работу на должности руководителя отделения. Не торопитесь отказываться. Вы бывали раньше в Сочи?

— Нет.

— Сочи — прекрасный город. Море, солнце, горы. Быть может, вам удастся научиться радоваться жизни, а может даже, и... влюбиться.

Ольга с удивлением посмотрела на своего собеседника. Если бы перед ней был не всем известный и уважаемый в Но-

рильске врач, доктор медицинских наук, ее непосредственный руководитель, она бы подумала, что ее разыгрывают.

— Не удивляйтесь, — с невозмутимым видом продолжал доктор, — для того, чтобы выйти из той глубокой депрессии, в которой вы сейчас находитесь, вам лучше всего влюбиться. Опыт показывает, что после этого мозг снова обретает способность радоваться жизни и депрессия уходит чаще всего навсегда.

— Я никуда не хочу ехать. Может, все-таки антидепрессанты? — еще раз вяло спросила Ольга.

— Нет. Антидепрессанты вас не спасут. Я добился в профкоме выделения бесплатной путевки. Проезд у вас тоже бесплатный. Слава Богу, хоть эту льготу северянам пока не отменили. Оформляйте отпуск, получайте путевку, берите билеты и возвращайтесь уже без депрессии, — улыбнулся доктор.

...Рейс на Москву из-за пурги задерживали. В начале апреля резко потеплело, и начались метели. Ольга оставила шубу дома, и даже выйти на улицу и прогуляться она уже не могла. Оставалось одно — сидеть и ждать. В какой-то момент она окончательно решила вернуться обратно в свою тихую теплую квартиру, но чемодан уже уехал в багажное отделение, и ей банально стало жалко своих вещей.

Наконец, объявили посадку. Ольга с трудом встала и, сгорбившись, пошла к стойке. Самолет летел через Москву.

Москва встретила остатками снега, мелким холодным дождем и серым унылым небом. Все три часа до рейса в Сочи Ольга так и просидела на жестком кресле в зале ожидания.

— Куда я еду и зачем? — беспрерывно крутилось в голове. Больше всего на свете ей хотелось сейчас оказаться в своей квартире, лечь и тихонько лежать.

Самолет «Аэрофлота» вынырнул из-за гор, развернулся и начал снижение. Внизу в лучах вечернего солнца сверкало море. Уставшие от длительного полета пассажиры приникли к иллюминаторам. Зрелище на самом деле было великолепное! Солнце уже почти полностью село, и от этого заснеженные вершины Кавказских гор отливали розовым цветом. Спокойное море поражало своей необыкновенной синевой и величием. Несколько маленьких яхт с белоснежными парусами ловили вечерний бриз. Белые здания города среди вечной зелени предгорья дополняли картину.

«Наш самолет через несколько минут совершит посадку в аэропорту Адлер города Сочи. Температура воздуха плюс 22 градуса, температура морской воды — плюс 14», — невозмутимым женским голосом сказал динамик над Ольгиным креслом. Народ вокруг восхищенно ахнул.

«И это — апрель. В Норильске — минус десять и метет метель, в Москве — ноль, серое небо и остатки снега. А здесь — лето, настоящее лето!» — подумала Ольга. В другое время она бы тоже вместе с другими пассажирами восхищалась

и по-детски радовалась предстоящему отдыху, но на этот раз мозг отказывался выкидывать в организм эндорфины.

«Вода в море холодная, купаться нельзя», — вяло подумала Ольга и снова закрыла глаза.

Главный врач сочинского санатория сам вел первичный прием отдыхающих из группы психологической реабилитации. Эта методика была его детищем, и в столе уже лежала почти готовая диссертация. Не хватало только статистического материала.

На этот раз перед ним сидела вполне миловидная блондинка с усталыми и очень грустными глазами:

«Норильчанка. Ужасный климат, полярная ночь, тяжелая работа, разведена, затяжная депрессия, попытка суицида. Случай сложный. Без тяжелой медикаментозной терапии здесь вряд ли обойтись. Но попробовать надо», — тем более, что его давний приятель и однокашник, главврач норильской областной больницы, лично звонил и просил помочь в реабилитации Ольги Ивановны.

«41 год – прекрасный возраст. Красавицей не назовешь, вот разве большие, серые с голубизной глаза в обрамлении темных ресниц... глаза красивые... но совершенно потухшие и пустые. Депрессия высосала из этой милой женщины всю энергию. Мужчины таких женщин не любят, они их просто не замечают. Ладно, пусть пока просто отдохнет, согреется на южном солнышке, а там – видно будет», — главврач

не торопясь заполнял курортную книжку:

«Жемчужные ванны, душ Шарко, массаж, бассейн, витамины, ну и, конечно, психотерапия. Психотерапия по специальной методике — главный козырь в его программе».

«Добро пожаловать, коллега! — приветливо сказал он, протягивая Ольге курортную книжку. — Сегодня отдыхайте, отсыпайтесь, а завтра — на процедуры и после обеда — на специальные занятия с психотерапевтом. И не вздумайте отлынивать — здесь вам не больница в Норильске, у меня не забалуешь», — пошутил он на прощание.

Несмотря на чудесную погоду, гулять не хотелось, организм требовал сна. Ольга ушла в номер, легла и мгновенно заснула. Разбудила ее уже под вечер большая, не в меру накрашенная тетка с габаритным полосатым чемоданом и дорожной сумкой в придачу.

«Люда я, Людмила, — соседкой твоей буду. Из Челябинска я», — зычным голосом оповестила она.

— Хорош спать, мы сюда отдыхать приехали, — сказала соседка, разливая по стаканам добытое из сумки красное вино и нарезая домашнюю колбаску.

— Я не пью, — вяло отнекивалась Ольга.

— Я тоже. И вообще, пьющих терпеть не могу, но за приезд надо, — убежденно заявила Людмила. — Мы теперь подруги и земляки, как-никак.

— Так я из Норильска — это ж Сибирь, самый север, а ты из Челябинска, с Южного Урала, — попыталась возразить

Ольга.

— Ну, и что, не из Москвы же, я москвичей страсть, как ненавижу. Заносчивые они все. Столица, столица! Была я там — дрянь ихняя столица, и метро у них дрянь. Народу тьма, и все злые, — продолжала неумная Людмила.

Вечер закончили в баре на берегу моря. Людмила тоже приехала на программу, но за свои «кровные». Работала она директором магазина, зарабатывала хорошие деньги, но муж-пьяница все-таки ушел к другой, «молодой корявой шалаве». В «депрессняк», как Ольга, она не скатилась. А сразу поехала в Сочи, прослышав где-то про новомодную программу с красивым названием.

— Весь мир — говно, все мужики — козлы, все бабы — б...ди, только мы с тобой, подруга, — честные, порядочные, а потому и несчастные, — слегка заплетающимся после выпитого вина языком говорила Людмила.

— Нет, муж у меня хороший, только слабовольный. Это я сама — дура, все работала и работала, а надо было его любить, детей рожать. Кандидатскую вот защитила, а надо было мужа от других баб защищать, — вздыхала Ольга.

— Ты зови меня Люся, меня все так зовут. Муж мой меня сначала Мила звал, Милочка, а последнее время все Люська, да Люська, а потом вообще ушел. Еще и имущество поделить затеял. Я в магазине пахала, бабки зарабатывала, а он на диване лежал, водку жрал. Завод закрыли — он и запил. Я, конечно, на него ругалась, а он взял, да и ушел. Теперь

у «шалавы» живет. А она — подруга моя бывшая. Лучшая подруга была, а мужика увела, — жаловалась Люся.

Мужчины в баре с удивлением смотрели на надирающуюся в сторонке парочку вполне симпатичных с виду женщин, но подойти к ним так никто и не решился. И правильно, а то могли и схлопотать пару ласковых от разгоряченной вином Людмилы.

На следующий день, после утренних процедур и диетического обеда, подруги вместе пришли в кабинет психотерапии лечебного корпуса.

В зале уже сидело человек десять женщин разного возраста, но с такими же грустными глазами и бледной после затяжной российской зимы кожей. Врач-психотерапевт сама рассаживала вновь прибывших по одной только ей известной схеме. Ольге с Людмилой она милостиво разрешила сесть рядом, но при этом грозно сказала:

«Только не шептаться и мне не мешать, а то рассажу в разные стороны».

Наконец, все места были заняты. Психолог — высокая статная блондинка лет 35, с прекрасной фигурой, в стильном дорогом брючном костюме и белоснежной блузке — выгодно отличалась от «разношерстных» дамочек в зале, одетых в простенькие кофточки и маечки. Модные туфли на высоčenных каблуках и дорогие очки в роговой оправе подчеркивали эту разницу. Всем своим видом она как бы говорила

— вот такой должна быть настоящая женщина, а не то, что некоторые...

«Меня зовут Анна Карловна, — представилась блондинка. — Я буду вести вашу группу на протяжении всех трех недель пребывания в санатории».

«Карловна — наверняка, немка, — зашептала Люся, — у нас таких на Урале и в Казахстане много было, почти все в Германию уехали. А эта, значит, в Сочи перебралась».

«Я прекрасно знаю, зачем и почему все вы здесь, — четким, хорошо поставленным голосом продолжала Анна Карловна. — Но не ждите от меня жалости и бабских «слюней». Моя задача — сделать из вас самодостаточных женщин со счастливыми глазами, легкой сексуальной походкой и обворожительной улыбкой. Вы пройдете полный курс реабилитации и специальной подготовки. С вами будут работать парикмахеры, косметологи и, конечно, я — ваш главный наставник».

Дамочки в зале притихли и внимательно ловили каждое слово этой уверенной в себе красивой женщины.

«Как известно, «на десять девчонок, по статистике, девять ребят», а с возрастом этот отрыв катастрофически быстро растет. Мужчины воюют, садятся в тюрьму, много пью, курят и вообще себя не жалеют, а потому — болеют и умирают раньше срока. А еще в последнее время расплодись гомосексуалисты, наркоманы и просто бездельники. Мужчины-натуралы — непьющие, зарабатывающие приличные

деньги — редкость, и на них объявлена настоящая охота. Жертвами такой охоты стали и ваши мужья, а вы в результате остались в одиночестве. Мы научим вас, как самим превратиться в охотниц. Хорошо вооруженных, расчетливых, иногда беспощадных. Полученные знания и навыки вы впервые сможете применить здесь, в санатории, как на маленьком полигоне, а затем мы выпустим вас в мир, где и начнется ваша настоящая борьба за свое счастье. Надо понимать, что в этом возрасте холостых приличных мужчин практически нет. Это значит, что вам, скорее всего, придется уводить своего избранника из семьи, то есть, поступить так, как поступили с вами.

Те из вас, кто считает, что наши занятия носят аморальный характер, могут покинуть зал. Те же, кто останутся, должны беспрекословно выполнять все наши указания и правила. Нарушители будут отчислены из группы и немедленно покинут санаторий. Сразу скажу — заниматься в группе будет непросто. Ваше преображение потребует от вас сил и определенных ограничений».

Анна Карловна несколько секунд молча смотрела в зал.

— Вы замужем? — вдруг спросила ее одна из дамочек.

— Я в свободном поиске и уверена, что обязательно найду то, что мне надо! — гордо ответила психолог.

Ни одна из присутствующих дамочек не покинула зал. Наоборот, некоторые из них достали блокноты и приготовились записывать.

«Вот и прекрасно, продолжим», — подвела итог психолог и повесила на доску большой плакат.

«Чтобы быть всегда красивой — должна быть женщина
ЛЮБИМОЙ,

НО... если жизнь не пожалела и любовь от вас ушла,
Чтобы снова стать любимой — должна стать женщи-
на **КРАСИВОЙ!»**

Дамочки несколько секунд молча переваривали информацию, и, наконец, одна из них спросила:

— А если я уже красивая, но нелюбимая — как быть?

— Надо стать еще красивее и завоевать любовь! — категорично ответила психолог и продолжила:

— Кстати, по окончании курсов предусмотрен банкет с шампанским и артистами, но на него будут допущены только дамы с кавалерами. Кроме того, определен приз за самый красивый курортный роман в вашей группе — две бесплатные путевки в санаторий на следующий год.

— Итак, ваша ближайшая цель — курортный роман!

— Круто! — громко сказала Люся. — Я на эту путевку едва денег наскребла, а тут — сразу две. Да я за такие деньжищи не то, что мужика, — медведя в лесу голыми руками завалю!

— Разговорчики в зале! — грозно сказала психолог.

— Стерва она, — тихонько шепнула Ольга.

— Точно стерва, да еще какая! — восхищенно сказала Люся. — Вот такая, точно мужика не упустит. Настоящая

немецкая фрау. Фрау Карла.

Так прозвище Фрау Карла и прилипло к психологу навсегда.

«На сегодня у меня все, — сказала Фрау Карла. — А сейчас вы надеваете спортивные костюмы и отправляетесь в спортзал. С собой возьмите туфли на высоких каблуках. И помните — никаких знакомств с мужчинами в первую неделю. Вы пока не готовы», — закончила она.

Женщине-инструктору было явно под пятьдесят, но ее фигуре могли позавидовать многие молодые девушки. Инструктор выстроила всех дамочек в центре спортзала в ряд, критически оглядела и сказала:

«Конечно, моделей мне из вас не сделать, но пару килограмм сбросите и подтянетесь, а главное — научитесь ходить правильно.

Итак, надеваем туфли, смотрим на меня и повторяем — грудь вперед, нога от бедра, — плавно, походкой пантеры, готовой к прыжку, по кругу зала — вперед!»

Дамочки послушно надели туфли и гуськом друг за дружкой поплелись по кругу.

«Голову вверх, взгляд на уровне второго этажа и улыбочку. Улыбочку держать!»

«Да не задницу назад, а грудь вперед! Вы женщины или как?»

«Куда вы все смотрите! Вы же смотрите на ж...пу впереди

идущей — вот в вашей жизни и вышла ж...па! А надо смотреть вверх, и — улыбочку! Улыбочку держать!»

Случайные посетители, заглянувшие в этот момент в спортзал, могли увидеть интересную картину: двенадцать женщин в спортивных костюмах и в туфлях на высоких каблуках вышагивали по кругу, отчаянно виляя бедрами и нелепо размахивая руками. Посреди зала стояла инструкторша и беспрерывно на них орала.

Пропустив группу «походкой пантеры» раз двадцать по кругу спортзала, инструктор без перерыва перевела дамочек в тренажерный зал.

«Есть только два полезных способа получения гормонов радости — эндорфинов — спорт и секс. Все остальные способы вредны и ведут к ожирению! — напутствовала инструкторша. — Полноценного секса, как я понимаю, у вас сейчас нет, — остается спорт. Так что — радуйтесь! Радуйтесь!»

После часа занятий на дамочек страшно было смотреть. Тушь потекла, волосы растрепаны, ноги подгибаются, на глазах слезы.

— Теперь я знаю, откуда берутся эндорфины после занятия спортом. Просто организм радуется, что эта пытка закончилась, — громко сказала одна из дамочек.

— Хорошо, для первого раза хватит. Завтра нагрузку удвоим, — смилостивилась тренерша.

— Ей бы хлыст в руки, сапоги с ботфортами и в цирк, дрессировщицей, — она бы там львов и тигров быстро вы-

школила, — сказала Люся. — У нее и медведи бы стали ходить походкой пантеры, готовящейся к прыжку.

— А с нами иначе нельзя, — возразила Ольга.

В столовой санатория женской группе выделили отдельное небольшое помещение. Столики были завалены всякими вкусностями: пирожные, шоколадные конфеты, мороженое.

— Вот это по-нашему — оживилась Люся, — после такого тяжелого дня надо поправлять свое здоровье.

Но не успели дамочки приступить к ужину, как в зале появилась Фрау Карла.

— Слушайте меня внимательно. На этих столах — то, что вам есть нельзя. Забудьте навсегда про белый хлеб, выпечку, сахар, конфеты. Отныне ваша еда — отварное мясо, рыба, овощи, фрукты, и все!

Официанты на глазах у растерянных женщин быстро убрали со столов все вкусности. Оставляли по кусочку мяса, тушеные овощи и фрукты.

— Ужас! — воскликнула Люся. — Даже пожрать нормально не дают. За что я бабки свои заплатила? Она схватила со стола несколько конфет и быстро засунула их в свою сумку.

— И никаких вечерних «подъеданий», — строго сказала Фрау Карла. — Узнаю, тут же из группы выгоню. стакан кефира на ночь, и все!

День выдался сложный, поэтому после ужина подруги

немного прогулялись и завалились спать.

На следующий день Фрау принесла с собой пачку больших плакатов, нарисованных на листах ватмана.

«Сегодня мы будем с вами изучать типы мужчин, обитающих в санатории. Эти же типажи встречаются и в обычной жизни, но там они маскируются, и вычислить их сложнее.

Кто-то здесь говорил про то, что за две путевки голыми руками медведя в лесу завалит. Так вот — бороться с медведем не надо, а надо просто вычислить, заинтересовать и приручить мужчину нужного вам типа.

Итак, самый распространённый и самый вредный и бесполезный вид — это «волк».

Фрау Карла длинной белой указкой показала на первый рисунок. На нем был изображен мужчина в костюме с мордой волка вместо лица.

«Настоящего «волка» можно безошибочно определить по плотядному, оценивающему взгляду. Не обольщайтесь, этот сексуальный взгляд предназначен не только вам. Так «волк» оценивает любую самку. Вечно голодный «волк» ставит своей целью «покрыть» наибольшее количество самок. Едва успев познакомиться, он сразу тянет свою жертву в постель и после достижения цели вновь выходит на тропу охоты. Иногда, на очень короткое время, «волк» рядится в овечьи шкуры, и тогда он способен на что-то подобное ухаживанию, но больше двух-трех анекдотов и бутылки недорогого

вина выжать с него не получится. Можно, конечно, продлить время и поиграть в «кошки-мышки». Благосклонно принимать ухаживания, многообещающе улыбаться и исчезать в последнюю минуту. Так можно протянуть дня три, но потом вы обязательно получите кличку «динама», и «волк» потеряет к вам интерес. Красивого курортного романа все равно не получится. Знакомство с «волком» можно заводить только ради секса.

А вот секс с «волком» может привлечь своей первобытной страстью и всколыхнуть давно забытые ощущения молодости. Правда, надо помнить, что такие экземпляры обычно обитают в стандартных двухместных номерах. Но, в конце концов, в любовных утехах на ночном пляже или на отдаленной скамейке парка тоже есть своя прелесть.

Итак, если вам по жизни не хватает острых ощущений и хочется получить их быстро и без хлопот, то уж кто-кто, а «волчара» всегда найдется. Завлечь его не представляет никакого труда. Достаточно призывного взгляда и откровенной улыбки. Главное — правильно выбрать из стаи наиболее достойный экземпляр. Иногда, правда, удастся приручить «волка», и он на время станет послушным, но всегда надо помнить известную русскую пословицу — «сколько волка не корми...».

Повторюсь — на продолжительный роман с «волком» рассчитывать не приходится. Да и зачем вам эти головные боли! Кстати, в Сочи по санаториям бродят стаи местных «волков»

кавказской породы. Не тратьте на них время — это не ваш контингент».

Фрау сменила рисунок на доске. На большом листе ватмана был изображен рогатый козел с жиденькой бородашкой в нелепых штанах с вытянутыми коленками.

«Это «козел» — очень распространённая категория мужчин, — с некоторой долей жалости в голосе продолжила Фрау, — «козлами» их сделала жизнь, и чаще всего — женщина. Да-да, к сожалению, очень часто сами благоверные супруги из лучших побуждений планомерно низводят своих когда-то вполне интересных мужей до уровня забитых «козлов». Постоянные упреки и унижения на фоне жизненных неурядиц потихоньку подтачивают волю и уничтожают в этом мужчине личность. И вот совсем еще не старый и вообще-то неглупый мужчина начинает сам верить в свою никчемность. Он утрачивает главное мужское качество — принимать решения и нести за них ответственность и медленно превращается в «козла».

«Козел» страшно всего боится. При первоначальных попытках общения с ним он начинает что-то невпопад блять. «Козел» редко ходит на танцы и в бары. Поймать его проще в коридорах или в столовой. Приручить его можно очень быстро, и он станет вашей тенью. В благодарность за ласковое слово или просто улыбку он будет носить ваши сумки, ждать вас после процедур и сопровождать на все экскурсии,

совершенно ничего не требуя взамен. Самое интересное — вдруг однажды вы можете обнаружить, что в этом «сереньком козлике» присутствует вполне приличный интеллект, и он, немного выпив, вдруг начнет читать вам стихи или очень красиво и умно говорить о любви и устройстве вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.